

Третьяков Михаил Иванович

Сунна

**Мусульманское предание, его
образование и развитие**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Иванович Т.**
Сунна: Мусульманское предание, его образование и развитие / Третьяков
Михаил Иванович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 90 с.

ISBN 978-5-519-77406-2

ISBN 978-5-519-77406-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ силу сказаннаго, мы считаемъ полезнымъ предложить вниманію соотечественниковъ нѣкоторыя свѣдѣнія о *Суннѣ*—мухаммеданскомъ преданіи. Намъ—русскимъ—необходимо изучать исламъ по всѣмъ его источникамъ; въ особенности же по тому изъ нихъ, которому по преимуществу слѣдуютъ и которымъ руководятся въ своей жизни современные намъ послѣдователи Мухаммеда, т. е. по Суннѣ. Изученіе это можетъ принести и практическую пользу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи,---хотя къ сожалѣнію и не во многихъ еще,—есть противомусульманская миссія. Мы искренно желаемъ, чтобы люди, посвятившіе себя этой миссіи, познакомились съ тѣмъ, чѣмъ такое Сунна мусульманъ и—какое она имѣетъ значеніе въ глазахъ послѣднихъ; каково *дѣйствительное* значеніе Сунны въ дѣлѣ изученія и пониманія мусульманской религіи. Ктѣ знаетъ, можетъ быть, послѣ знакомства съ нею, наши противомусульманскіе миссіонеры измѣнятъ свои пріемы и дѣло миссіи двинется впередъ. Во всякомъ же случаѣ знакомство съ Сунною для нихъ можетъ быть очень полезно. Всѣмъ извѣстно, какъ недовѣрчиво относятся мусульмане къ тому, кто заговорить съ ними о Коранѣ. Они не допускаютъ никакихъ разсужденій о послѣднемъ, а тѣмъ болѣе разсужденій критическаго и полемическаго характера. Совсѣмъ иначе они относятся къ Суннѣ. О Суннѣ мусульмане говорятъ свободно. Сунну они не ставятъ въ рамки той неприкосновенности, въ какую поставлены ими

Коранъ. И это потому, что Коранъ,— по ихъ вѣрованію,—неизмѣнное Слово Божіе, а Сунна—слова пророка и его сподвижниковъ. Коранъ—вѣченъ; о Суннѣ же мусульмане не могутъ этого сказать, зная исторію ея возникновенія и образованія ¹⁾).

¹⁾ Считаемъ необходимымъ указать тѣ источники и пособія, которыми мы пользовались при составленіи предлагаемаго очерка. Первымъ и самымъ главнымъ пособіемъ служилъ для насъ II томъ соч. Гольцшгера—«Mohammedanischen Studien». Затѣмъ III томъ соч. Ширенгера—«Das Leben und die Lehre des Mohammad», стр. LXXVII — CIV. -- Изъ русскихъ сочиненій мы пользовались слѣдующими: 1) Изложеніе началъ мусульманскаго законовѣдѣнія—Н. Торнау. 2) Права христіанъ на мусульманскихъ востокъ—В. Гиргаса. Спб. 1865 г. 3) Древне-Арабская поэзія и ея критика—В. Розена. Спб. 1872 г. 4) Характеръ и вліяніе ислама—отд. брошюра изъ «Прав. Собес.» за 1875 годъ. 5) Основныя начала мусульманскаго права,—фонъ-денъ-Берга, перев. проф. В. Гиргаса. Спб. 1882 г. 6) Что такое Коранъ?—Н. Остроумова. Ташкентъ, 1883 г. 7) Мусульманское право—Кремера, перев. Эйхгорна. Ташкентъ, 1888 г. 8) Особенности мусульманскаго права—Торнау. Спб. 1892 г. 9) Мусульманская наука въ Меккѣ—Бартольда, изъ «Туркест. Вѣдом.» за 1895—96 гг.

Г Л А В А I.

Хадисъ и сунна; смыслъ этихъ терминовъ и значеніе ихъ въ исламѣ

Для обозначенія понятія мусульманскаго преданія и въ русской, и въ иностранной литературѣ, употребляются два выраженія—*хадисъ* и *сунна*, но опредѣленія этихъ терминовъ весьма разнообразны. Такъ, подъ именемъ *хадиса* разумѣютъ— „преданіе“ вообще, затѣмъ— „преданіе о пророкѣ Магометѣ“, „преданія объ изустныхъ изреченіяхъ Магомета“,— „преданіе о словахъ и дѣйствіяхъ пророка“, далѣе— „собраніе устно переданныхъ изреченій и наставленій пророка Магомета и нѣкоторыхъ примѣровъ изъ частной и общественной его жизни“. Наконецъ, *хадисомъ* называютъ каждое отдѣльное „изреченіе Магомета“, сохраненное въ преданіи: „хадисъ—сборникъ преданій о Мухаммедѣ и правила, жившія въ преданіи“.

Что касается опредѣленій *сунны*, то они таковы. *Сунна*—вообще „преданіе“, затѣмъ— „совокупность“ или „собраніе преданій“, далѣе— „собраніе преданій о дѣйствіяхъ и изреченіяхъ Магомета“ или „сборникъ преданій съ изреченіями и дѣйствіями пророка“: потомъ — „собраніе житейскихъ правилъ, почерпнутыхъ изъ разговоровъ и дѣяній пророка и сохраненныхъ преданіемъ“; „все правила, передан-

ныя въ преданіяхъ—хадисахъ“; „преданія мусульманъ въ ихъ цѣломъ“. Наконецъ, „сунна“—обычай.

Изъ указанныхъ выше опредѣленій нельзя не видѣть, что они отличаются неустойчивостью, неопредѣленностью и не разграничиваютъ опредѣленно „хадисъ и сунну“, смѣшивая ихъ между собою.

Извѣстный и очень авторитетный изслѣдователь ислама Шпренгеръ такъ опредѣляетъ сунну: „слова и примѣръ пророка и его общества составляютъ для мусульманъ — сунну... Въ древнѣйшее время систематически передавалось множество выраженій и повѣствованій о дѣйствіяхъ пророка и его сподвижниковъ, которыя служили сунной. Каждый такой хадисъ или повѣствованіе, предполагая, что онъ основывается на хорошемъ свидѣтельствѣ, имѣетъ доказательную силу для сунны и самъ можетъ быть названъ сунной... Если слово „сунна“ относить къ написанному (какъ это иногда и бываетъ, хотя и неправильно), то подъ этимъ нужно разумѣть шесть каноническихъ сборниковъ преданій“¹⁾. Такимъ образомъ подъ „сунной“ Шпренгеръ разумѣетъ или— „слова и примѣръ пророка и его общины“, или— „выраженія и повѣствованія о дѣйствіяхъ пророка и его сподвижниковъ“; а подъ „хадисомъ“—каждое изъ этихъ повѣствованій, взятое въ отдѣльности.

„Именемъ *хадиса*“²⁾,—говоритъ другой извѣстный изслѣдователь ислама Гольцигеръ,—называютъ не только сообщенія изъ круга религіозной жизни, но

¹⁾ Das Leben und die Lehre des Mohammad, т. III, введение, стр. LXXVII—LXXVIII.

²⁾ «Хадисъ», по арабск. хадисонъ, происходитъ отъ глагола хадаса—онъ былъ, сталъ новымъ. Хадисонъ—новое, небывалое, новость, извѣстіе, разсказъ, бесѣда.—Словарь къ араб. христ. Гиргаса. Казань, 1881 г. стр. 151—152.

также и историческія извѣстія, будутъ-ли они свѣтскаго или религіознаго рода, и далѣе — будутъ-ли они изъ области давно прошедшаго или недавняго прошлаго“¹⁾. Абу-Гурайра, обращаясь къ общинѣ инсаровъ²⁾, спрашиваетъ ихъ: „не напомнимъ-ли вамъ объ одномъ хадисѣ“? И, получивъ, очевидно, утвердительный отвѣтъ, рассказываетъ имъ эпизодъ изъ обстоятельствъ, которыми сопровождалось завоеваніе города Мекки.—Понятіе „хадисъ“ прилагалось также къ легендамъ, сагамъ и баснямъ. Въ очень раннее время слово „хадисъ“ стало прилагаться къ рассказамъ или сообщеніямъ специально религіознаго характера. Сохранились данныя, будто еще самъ Мухаммедъ слово „хадисъ“ употреблялъ именно въ этомъ послѣднемъ значеніи, и—въ частности—прилагалъ его къ священнѣйшей, но мусульманскому вѣрованію, книгѣ—Корану. „Превосходнѣйшій хадисъ есть книга Аллаха. Блаженъ тотъ, чье сердце Богъ улаживаетъ ею, кому Онъ позволяетъ вступить изъ невѣрія въ исламъ и кто предпочитаетъ его предъ всѣми другими человѣческими хадисами. Подлинно, это — превосходнѣйшій и совершеннѣйшій хадисъ“³⁾. Впослѣдствіи именемъ „хадиса“ назывался всякій рассказъ, всякое сообщеніе пророка Мухаммеда, будетъ-ли оно сказано

¹⁾ Mohammedanischen Studien, т. II, стр. 3.

²⁾ Слово «писарь»—происходитъ отъ араб. глаг. **наса**ра онъ помогалъ ему, отсюда **насыронъ** мн. ч. **ансаронъ** помощникъ, съ членомъ **аль** обыкнов. употребляется въ значеніи пособниковъ Мухаммеда, т. е. жителей г. Медины, принявшихъ исламъ и оказавшихъ поддержку его ученію. Словарь Гиргаса, стр. 804—805.

³⁾ Слова пророка о Коранѣ, какъ превосходнѣйшемъ хадисѣ, повторяетъ Абдаллахъ—бен-Магрудъ: «превосходнѣйшій хадисъ есть книга Аллаха, а наилучшее руководство есть руководство Мухаммеда». Mohammed. Stud. т. II, стр. 4.

по его собственной инициативѣ, или вслѣдствіе распросовъ его со стороны его послѣдователей ¹⁾).

Какъ же относились послѣдователи Мухаммеда къ его изреченіямъ?—Они съ благоговѣніемъ передавали поучительныя выраженія и изреченія своего наставника. Они стремились, чтобы все, сообщенное имъ мимоходомъ относительно выполненія предписанныхъ имъ религіозныхъ обязанностей ислама, относительно жизнедѣятельности, а также по разнымъ вопросамъ общественнымъ, чтобы все это сохранялось къ назиданію и наученію мусульманъ. Къ хадисамъ самого пророка послѣдователи его присоединили потомъ хадисы людей, бывшихъ непосредственными его слушателями и учениками. Эти близкія къ Мухаммеду лица, послѣ его смерти, присовокупили къ области хадиса и отъ своего разума то, что, по ихъ понятіямъ, было въ духѣ пророка, что несомнѣнно они могли приписать ему и что, наконецъ, вообще удостовѣрилось его авторитетомъ. Такого рода сообщенія касались, главнымъ образомъ, религіозно-богослужебной практики ислама. Такимъ путемъ было положено начало пополненію хадиса, оставленнаго самимъ пророкомъ.

Каждый отдѣльный хадисъ, какъ видно изъ сборниковъ преданій, состоитъ изъ двухъ частей. Сначала идетъ цѣпь поручителей, которые передаютъ рассказы, изреченія. Здѣсь перечисляются всѣ, кто слышалъ извѣстный рассказъ или изреченіе,

¹⁾ Такъ, когда Абу-Гурайра предложилъ пророку вопросъ: кто въ день воскресенія будетъ оспасителемъ прежде всѣхъ его ходатайствомъ? — Мухаммедъ отвѣтилъ: «мнѣ думалось, Абу-Гурайра, что никто, прежде тебя, не спроситъ меня объ этомъ хадисѣ, ибо я наблюдалъ, какъ ревнивецъ ты къ хадису». Ibid.

кто передавалъ его,—отъ перваго до послѣдняго. На авторитетѣ этихъ лицъ утверждается истинность сообщенія. Рядъ свидѣтелей преданія называется *санадъ*—опора; приведеніе ряда именъ лицъ, послѣдовательно передававшихъ хадисъ,—именуется *иснадъ*. Отсюда иснадъ—опора хадиса, доказательство его. Передача слышаннаго однимъ лицомъ другому обозначается въ иснадѣ различно. Лучшій изъ способовъ передачи тотъ, когда лицо говоритъ: „*миъ диктовалъ такой-то*“, или „*миъ было диктовано такимъ-то*“. Затѣмъ слѣдуютъ выраженія: „*я слышалъ*“, „*миъ сообщилъ*“, или „*намъ сообщилъ*“. Выраженіе—„*миъ сообщилъ*“ употребляютъ тогда, когда говорящій, во время сообщенія ему извѣстнаго изреченія, былъ одинъ; выраженіе — „*намъ сообщилъ*“, — когда сообщеніе сдѣлано въ присутствіи другихъ. Кромѣ указанныхъ, чаще употребляютъ для обозначенія передачи слѣдующія выраженія: „*разсказалъ миъ*“, „*разсказалъ намъ такой-то*“, „*миъ сказалъ такой-то*“, „*возвѣстилъ намъ такой-то*“, по арабски—*ах-барна, хаддасана*. Затѣмъ слѣдуетъ выраженіе „*отъ*“—*анъ* ¹⁾. Такова терминологія иснада въ хадисахъ.

За иснадомъ въ хадисѣ слѣдуетъ самое содержаніе его. Оно носитъ названіе—„*math*“—текстъ хадиса. *Math* имѣетъ смыслъ писаннаго текста. Выборъ слова „*math*“ для обозначенія текста хадиса, въ отличіе отъ доказательства его, посредствомъ ряда свидѣтелей, можетъ служить,—по замѣчанію Гольцигера,—доказательствомъ невѣрности предположенія, будто въ мусульманскомъ смыслѣ хадисомъ обозначается единственно только устное преданіе.

¹⁾ Древне-Арабская поэзія и ея критика. Барона Виктора Розена. Спб. 1872 г., стр. 52—3.

Какое значеніе хадисовъ?—„Изъ преданій,—говоритъ Арнольдъ,—можно узнать истинный смыслъ ислама ¹⁾ гораздо лучше, чѣмъ изъ многочисленныхъ повтореній Корана. Ученіе Мухаммеда о вѣрѣ, въ особенности же, его немногія практическія постановленія кажутся маловажными въ сравненіи съ привлекательными легендами хадисовъ“ ²⁾. Эта общая мысль подробнѣе развита у Гольдцигера. Хадисъ—это важнѣйшій факторъ въ исторіи ислама. Капитальная важность его заключается прежде всего въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя онъ даетъ для біографіи и ученія самого Мухаммеда. II, дѣйствительно,—стоитъ только хотя отчасти познакомиться съ хадисами, что-бы видѣть въ нихъ черты какъ самого Мухаммеда и его дѣятельности, такъ, главнымъ образомъ, проповѣдуемаго имъ ученія. Но гораздо болѣе важность и болѣе значеніе хадиса состоятъ въ томъ, что онъ даетъ „неоцѣнимо драгоценный матеріалъ для пониманія постепеннаго развитія ислама за то время, въ которое онъ изъ противоположныхъ и противодѣйствующихъ другъ другу элементовъ и силъ преобразовывается въ нѣчто систематически закругленное“ ³⁾. Къ этимъ словамъ знатока мухаммеданскихъ преданій совершенно справедливо прибавляетъ баронъ Розентъ слѣдующее: „только изслѣдуя хадисъ, мы можемъ надѣяться понять пути, которыми шло развитіе ислама, послѣ смерти Магомета. Хадисъ, такимъ образомъ, есть настоящее зеркало, въ которомъ отражаются всѣ

¹⁾ Гаммеръ говоритъ: «для достаточной оцѣнки ислама и его основателя не менѣе важно знаніе преданія, чѣмъ знаніе Корана». *Fundgrüben des Orients*, т. I, стр. 145. Изд. 1809 г.

²⁾ Характеръ и вліяніе ислама, пер. съ англ. А. В—ва. стр. 4.

³⁾ *Moham. Stud.*, т. II стр. 5.

разнообразнѣйшія стремленія молодой „общины Мухаммедовой“ за два самыя важныя столѣтія ея исторіи“ ¹⁾).

Отъ слова „хадисъ“ слѣдуетъ отличать слово „сунна“ ²⁾. До настоящаго времени ³⁾, — говоритъ Гольцигеръ, — было нѣсколько попытокъ установить различіе между данными терминами. Что касается установившагося различія между „хадисомъ“ и „сунной“, то оно сводится къ слѣдующему. Хадисъ есть приписываемый пророку устный разсказъ. Сунна, — не обращая вниманія на то, будетъ-ли это устно сообщенное или нѣтъ, — есть живущій въ древнемъ мухаммеданскомъ обществѣ обычай, касающійся религіозной или законодательной области знанія. Въ сущности „хадисъ“ и „сунна“ одно и то же; но не необходимо, чтобы „хадисъ“ соотвѣтствовалъ суннѣ, которая чрезъ „хадисъ“ получаетъ свою санкцію. Знаніе о „суннѣ“ и „хадисѣ“ основывается на преданіи; это — ихъ общая черта. „Хадисъ“ заключаетъ въ себѣ вообще изреченія пророка Мухаммеда. Содержаніе же «сунны» — теоретико-практическое. Въ доказательство этой своей мысли нѣмецкій ориенталистъ приводитъ слѣдующее. Габдрахманъ ⁴⁾, характеризуя три теологическихъ авторитета мусульманскаго міра — Суфьяна-аль-Таири, аль-Айзави и Малика-бен-Анаса, говоритъ: „Суфьянъ-аль-Таири былъ имамомъ въ хадисѣ, но не имамомъ въ суннѣ, т. е.,

¹⁾ Записки Восточнаго отдѣленія Император. Русскаго археологич. общ. т. VIII, вып. I—II, стр. 183.

²⁾ Суннатонъ — образъ дѣйствія, обычай, постановленіе, — происходитъ отъ глагола санна — точилъ, острѣлъ, придавъ образъ, форму; см. словарь къ Арабск. христ. Гиргаса. Казань, 1881 г., стр. 380.

³⁾ Сочиненіе Гольцигера издано въ 1892 году.

⁴⁾ Ум. въ 198 г. Гиджры.

онъ собралъ много матеріала объ изреченіяхъ пророка, но не имѣлъ никакого авторитета ни въ практическо-обрядовой жизни ислама, ни въ законѣ. Второю—аль-Айзави—названъ имамомъ въ суннѣ, но не имамомъ въ хадисѣ, т. е., онъ зналъ опредѣленія относительно закона, но не имѣлъ никакого авторитета о переданныхъ изреченіяхъ пророка. Наконецъ, третьимъ—Маликъ—былъ и въ томъ, и въ другомъ неоспоримымъ авторитетомъ“ ¹⁾. Объ Абу-Юсифѣ, известномъ ученикѣ Абу-Ханифы, говорится также что „онъ былъ авторитетомъ и въ хадисѣ, и въ суннѣ“.

Понятіе сунны не составляетъ отличительной черты мусульманства. Въ арабскихъ племенахъ,—говоритъ Гольцигеръ,—подъ именемъ сунны разумѣлся примѣръ исправности въ порядкѣ частной и общественной жизни. Арабскіе язычники до ислама подъ сунной понимали то, что соответствовало преданіямъ арабизма, правамъ и обычаямъ предковъ. Въ томъ же самомъ смыслѣ употреблялось слово „сунна“ еще и во времена ислама въ тѣхъ арабскихъ племенахъ, на которыя мусульманская религія не имѣла почти никакого вліянія. Въ исламѣ же это слово и понятіе получили, сообразно съ измѣнившимися обстоятельствами, нѣсколько иное значеніе. У благочестивыхъ послѣдователей Мухаммеда и его древнѣйшихъ обществъ „сунной“ считалось то, что могло быть доказано, какъ дѣйствіе, обычай пророка и его первыхъ послѣдователей и ближайшихъ сподвижниковъ. „Сунна“, понимаемая въ такомъ смыслѣ, въ первый разъ нашла себѣ примѣненіе въ Мединѣ, среди мединскихъ племенъ. Медину самъ

¹⁾ Moham Stud, т. II стр. 12.